

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБМАНА НА РАННИХ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОШЕННИЧЕСТВА)

Борьба с мошенничеством имеет многовековую историю, но велась она в основном превентивными мерами – путем применения к виновным различных видов наказания. Попытки государства каким-то образом предупредить этот вид общественно опасных деяний, по сути, впервые были отражены в Своде уставов о предупреждении и пресечении преступлений Российской империи. Например, в ст. 286 Свода устанавливалось, что запрещаются обманы словом, умышленное употребление поддельного, скрытого или утаенного, распространение лжи и клеветы, а ст. 287 предоставляла полиции функции надзора, с тем чтобы обман и подлог не происходил ни в качестве, ни в количестве, ни в цене, ни в мере, ни в весе [11, с.119]. Но согласно данному Своду уставов предупреждение и пресечение в то время сводились к: а) отдаче под надзор полиции; б) воспрещению жительства в столицах и иных местах; в) высылке административным порядком в определенные местности Европейской и Азиатской России; г) для иностранцев – к удалению за границу [11, с.95]. Иначе говоря, эти меры носили превентивный, а не предупредительный характер, что вполне объяснимо господствовавшими тогда в уголовной политике Российского государства идеями “классической” школы уголовного права. Повышенное внимание к мошенничеству обусловлено было тем, что мошенники к тому времени сформировались уже в устойчивую категорию профессиональных преступников (“басманщики”, “вздержчики”, “женихи”, “золоторотцы”, “сборщики”, “стряпчие”, “фармазонщики”, “шулеры” – “мастаки”, “складчики”, “сигнальщики” – и др.) [3, с.83, 84], которые нашли свое место и признание в преступном мире России.

Результаты исследований периода первых лет Советской власти показали, что мошенничество совершалось в большинстве случаев, можно сказать, пользуясь терминологией тех лет, бывшими “хозяевами”, нэпманами, царскими служащими и представителями царской интеллигенции [1, с.147; 12, с.167, 168], которых в дальнейшем подмяла под себя репрессивная машина Советского государства. Считалось, что рабочий же человек, строитель нового общества, мошенничать не мог. Эти факторы, декларирование при построении социализма факта ликвидации преступности в целом и профессиональной, в частности, а также свертывание активно проводимых в первое десятилетие Советской власти криминологических исследований привели к тому, что проблемам борьбы с мошенничеством, в том числе и вопросам его предупреждения, не уделялось должного внимания. В.В. Лунеев по этому поводу вполне правильно замечает, что в СССР мошенничество вообще считалось относительно редким явлением и его более или менее полный учет был налажен лишь в 1966 г. [8, с.252]. Некоторые ученые в связи с этим пришли к слишком радужным выводам: мошенничество как отрасль “уголовного промысла” в значительной мере утратило свою былую квалификацию, а современный мошенник, несомненно, дисквалифицировался. Дисквалификация усматривалась в факте использования примитивных способов совершения этого вида преступлений и совершения мошенниками при случае других преступлений, в частности краж [2, с.120]. Хотя при этом все-таки подчеркивалась высокая степень их общественной опасности при посягательствах на собственность и причиняемый ими значительный ущерб.

В 90-е годы XX ст. вместе с бурным ростом преступности наблюдается резкий всплеск различных негативных проявлений, которые ранее удавалось сдерживать, в том числе и широкомасштабное распространение в обществе обмана, использование которого, можно сказать, стало чуть ли не нормой жизни. Не останавливает сегодня граждан и запрещение ряда обманных действий уголовным законом. Официальная статистика свидетельствует об увеличении количества преступлений, совершаемых с помощи обмана, среди которых пальму первенства удерживает мошенничество.

При этом, как показали результаты нашего исследования, мошенничество сохранило тенденцию к воспроизводству как в количественном, так и в качественном отношении. Сохранились также уголовная субкультура и уголовная стратификация профессиональных мошенников, пополнились или трансформировались преступные

квалификации: “басманщики” превратились в “кукольников”, “подкидчиков”; “вздержчики” – в “ломщиков чеков”, “кидал”; “золоторотцы” – в “станочников”; “фармазонщики” – в “колечников”, “шайбочников”; “шулеры” в “катал” (“катранщиков”, “гусар”, “гонщиков”, “майданщиков”) и пр. Появилась также определенная категория финансовых мошенников, результатом деятельности которых стали огромные последствия “страхового” и “трастового” мошенничества. Уровень мошенничества в 90-х годах перешагнул 3-процентную отметку в структуре зарегистрированной преступности.

Предупредить мошенничество, особенно его профессиональные виды, в современных условиях весьма сложно, но возможно, если под предупреждением мошенничества понимать снижение его уровня хотя бы до того определенного минимального уровня, который посилен государству и обществу с учетом экономических, социальных и иных условий их существования в данный период [4, с.16].

Представляется, что в качестве перспективных (пусть и длительных по времени) мер, с помощью которых можно добиться снижения уровня мошенничества, должны быть меры профилактики обмана среди несовершеннолетних. Ведь мошенничество относится к преднамеренным преступлениям и его совершению предшествует длительный промежуток времени формирования криминогенной личности, принятия решения о совершении преступления против собственности и избрания в качестве способов преступления именно обмана или злоупотребления доверием. У несовершеннолетних же в процессе их воспитания и социализации происходит изменчивость социальных позиций, круга и содержания социальных функций. И от общества зависит, в какое русло направить их энергию, активность и какого поведения следует ожидать от них в будущем при выборе самостоятельного жизненного пути. Попустительское, а тем более поощряемое отношение пусть даже к незначительным обманным поступкам приводит в дальнейшем к выработке своеобразного субъективного “положительного” отношения ко лжи и обману, которые в последствии могут толкнуть и на совершение преступления. Изложенное подтверждается результатами нашего исследования, которые отмечают значительное омоложение современных мошенников. Их возрастная характеристика свидетельствует о наибольшей криминогенности лиц в возрасте 18-24 года, а также в целом мошенников молодежного возраста (18-29 лет). Их удельный вес среди других возрастных категорий осужденных за мошенничество превышает 65% [9, с.188, 189]. На наш взгляд, криминогенная

мотивация на совершение мошенничества у них возникла еще задолго до совершения преступлений, за которые они были осуждены. Материалы же изученных уголовных дел и непосредственное общение с осужденными за этот вид преступлений дают возможность полагать, что значительная часть ранее совершенных ими преступлений вообще осталась неизвестной для правоохранительных органов.

Довольно часто использованию обману в поведении несовершеннолетних способствуют искаженная нравственная позиция членов семьи, которая впоследствии приводит к дефектам воспитания подрастающего поколения. Здесь было бы уместным привести высказанные ее в начале XX в. рассуждения некоего Вульфена: “В раннем детском возрасте притворство и обман инстинктивно проявляются у детей в невинной симуляции боли, плача, крика, когда они хотят обратить на себя внимание и добиться чего-либо желаемого. В дальнейшем нередко начинается систематическое приучение детей к обману. Ребенка пугают “букой”, “бабой-ягой” и т.п. Подрастающим детям приходится слышать, как родители велят говорить, что их нет дома, когда они в действительности дома, как они в присутствии детей дурно отзываются о своих знакомых, которым они в глаза льстят. Все это вырабатывает представление о дозволенности лжи и обмана” [Цит. по: 12, с.165]. Актуальность этих слов, старых по времени, к сожалению, не утерялась. В литературе отмечается, что “современная семья потеряла устойчивость, развод превратился из исключительного в обыденное дело, распри между членами семьи или бывшими ее членами приобретают уголовный характер, ... ослабло родительское влияние, семьям стало сложно приспособить детей к правилам общественной жизни, привить им воздержание от опасного, в том числе преступного поведения” [7, с.494].

Семью, как правило, объединяют общие интересы, в ней складываются определенные стереотипы поведения, своеобразные отношения к нравственным и духовным ценностям. Но в семье может сложиться и нездоровая морально-психологическая атмосфера, ненормальные взаимоотношения, приводящие к психологии вещизма, корыстолюбия, всеобъемлющей власти денег. Стремление обеспечить материальный достаток семьи любой ценой порождает бездуховность, неуважение к нравственным и правовым устоям, ориентацию на потребительско-эгоистические ценности. Неправильные методы воспитания в сочетании с нежеланием или неумением воспитывать, отсутствием постоянного контроля за детьми, семейные дефекты отражаются в сознании несовершеннолетних членов семьи, формируя у них аналогичные взгляды и представления. Криминогенное значение

могут иметь и отношения, складывающиеся в общении между собой взрослых членов семьи (отсутствие взаимопонимания между супругами, притворство, лживость в поступках, обман, эгоизм и корысть), которые часто приводят в конечном итоге к совершению преступления.

В формировании личности будущих мошенников отрицательная роль принадлежит и так называемым референтным группам (дворовым компаниям, неформальным объединениям молодежи и пр.), в которых протекает значительная часть досуга подрастающего поколения и которые нередко имеют антиобщественную направленность. Невнимание к таким группам, игнорирование факта их существования, отсутствие контроля за ними со стороны общественности, органов местного самоуправления и правоохранительных органов способствуют формированию в них специфической негативной субкультуры, что в дальнейшем зачастую приводит их членов к совершению правонарушений, в том числе и преступлений.

Следует отметить, что последнее время резко ослабевают педагогические и воспитательные функции общеобразовательной и профессиональной школы. В настоящее время наблюдается кризис системы образования, интенсивно разрушается система дошкольного и внешкольного воспитания, теряются достижения в кадровом обеспечении, образование теряет свою роль одного из наиболее продуктивных факторов общества [10]. Есть основания согласиться с А.Ф. Зелинским, что “криминогенная роль системы образования заключается в том, что она не всегда активно противодействует вредным влияниям извне, что учителя не всегда достаточно талантливы для того, чтобы вовлечь учеников в познавательную деятельность, привить им добрые чувства, ... то, что происходит в последние годы – бегство нищих учителей в коммерческие структуры, отсутствие в школах самого необходимого, идеологическая растерянность учительства – все эти проявления острейшего кризиса в сфере образования не могут не сказаться на формировании личности преступников” [5, с.80].

Мошенниками не рождаются, ими становятся по мере накопления как позитивного, так и негативного жизненного опыта. Сладость обмана, его психическое воздействие на сознание и волю другого человека, возможность манипуляции человеческим поведением, чувство собственного превосходства над окружающими порождают у субъекта своеобразную ауру величия и желание обмануть еще раз. “При этом, однако, – отмечает Д.И. Дубровский, – создается впечатление соблюдения нравственных и других социальных норм (принципов честности, справедливости, юридических законов и т.д.), что как бы

удваивает обман, обуславливает двуплановость всякого акта обмана. Без создания такой видимости, без тщательного камуфляжа своих действительных устремлений обманывающий не может рассчитывать на успех” [Цит. по: 6, с.65], тем более что при разоблачении всегда можно сослаться на собственное неведение или заблуждение. Наверное, поэтому большая часть молодых по возрасту мошенников еще до совершения первого преступления внутренне готовы уже не к единичному преступлению, а к длительной преступной деятельности. Факт безнаказанности за первое или последующие преступления лишь укрепляет решение о правильности избранного пути, превращая впоследствии мошенничество в цель и смысл жизни. А дефекты семейного воспитания, снижение социальной активности учреждений образования, отрицательное влияние референтных и других социальных групп, а также ряд других неблагоприятных факторов этому только способствуют.

Вот почему общество должно принимать заблаговременные меры, для того чтобы обман из детской шалости на определенном этапе формирования личности не перерос в уголовно наказуемый проступок и не стал способом удовлетворения большинства личностных потребностей. Нет потребности в перечислении этих мер; они указаны в необходимом для сегодняшнего дня количестве в различных специальных государственных программах и других достаточно объемных по содержанию документах¹. Но требуется их реальное выполнение каждым субъектом предупредительного воздействия, ибо, если в дальнейшем лицо становится на путь профессиональной преступной деятельности, заставить его от нее отказаться будет практически невозможно.

Список литературы: 1. Гернет М.Н. Преступность в связи с классово-социальным составом осужденных в 1922 г. // Вестн. статистики. – 1924. – №1-3. – С.135-154. 2. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. – М.: Юрид. лит., 1970. – 285 с. 3. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юрид. лит., 1990. – 304 с. 4. Данышин И.Н. Введение в криминологическую науку. – Харьков: Право, 1998. – 142 с. 5. Зелинский А.Ф. Криминология: Курс лекций. – Харьков: Прапор, 1996. – 260 с. 6. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология). – М.: НОРМА, 2001. – 344 с. 7. Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – 554 с. 8. Лысогод А.В. Криминологическая характеристика мошенничества в Украине // Пробл. законності: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В.Я. Тацій. – Вип.45. – Харків: Нац. юрид. акад. України, 2000. – С.185-190. 9. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: НОРМА, 1999. –

502 с. 10. Рекомендації учасників парламентських слухань "Про стан освіти в Україні" // Голос України. – 1995. – №44. – 7 берез. 11. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений // Свод Законов Российской Империи: В 16-ти т. – М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсона, 1910. – Т.14. – С.95-150. 12. *Скляр Л.* Мошенники // Преступный мир Москвы: Сб. ст. / Под ред. М.Н. Гернета. – М.: Право и Жизнь, 1924. – С.163-173.

Надійшла до редакції 26.09.2001 р.

¹ См. напр.: Долгосрочная программа улучшения положения женщин, семьи, охраны материнства и детства, одобренная постановлением Кабинета Министров Украины от 28 июля 1992 г. №431; Национальная программа планирования семьи, утвержденная постановлением Кабинета Министров Украины от 13 сентября 1995 г. №736; Национальная программа «Дети Украины», утвержденная Указом Президента Украины от 18 января 1996 г. №63/96; Меры по улучшению положения детей-сирот и детей, которые остались без опеки родителей, утвержденные Указом Президента Украины от 17 октября 1997 г. №1153/97; Комплексные меры по профилактике безнадзорности и правонарушений среди детей, их социальной реабилитации в обществе, утвержденные Указом Президента Украины от 18 марта 1998 г. №200/98; совместное решение коллегии Министерства Украины по делам семьи и молодежи, Министерства внутренних дел Украины, Министерства образования Украины от 25 апреля 1997 г. «О состоянии и мерах по улучшению работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи»; Национальная программа патриотического воспитания граждан, формирования здорового способа жизни, развития духовности и усиления моральных устоев общества, утвержденная постановлением Кабинета Министров Украины от 15 сентября 1999 г. №1697; Концепция государственной семейной политики, одобренная постановлением Верховной Рады Украины от 17 сентября 1999 г. №1063-XIV; Указ Президента Украины от 28 января 2000 г. №113/2000 «О дополнительных мерах по предотвращению детской беспризорности»; Указ Президента Украины от 23 июня 2001 г. №467/2001 «О дополнительных мерах по усовершенствованию работы с детьми, молодежью и семьями» и др.